

Моск. правда. 1986.

17 июля - С. Ф.

Комедия о драме в трех действиях

Вообразите себе драматическую труппу с чудаконатой родословной пришлепкой: театр имени стокгольмской мэрии, студия имени французского парламента... Нелепо. Между тем подобная абсурдность, связанная с прославленным столичным коллективом, удобно прижилась в речи московских театралов. Ее, эту лексическую нелепость, всячески падежат и прилагают - исходя из ситуации. «Что дают вечером в «Моссовете»? «В «Моссовете» есть лишний билетик?». «А вы моссоветовскую «Белую гвардию» видели?».

Актати. Видели. И вслед за просмотром становится понятнее близость к «Моссовету» Театра сатиры. Да еще жгуче зудят растревоженные мысли о потенциальной возможности слияния в едином смешливом порыве этих двух академических театров.

«Сегодня нам так не хватает комедийного жанра», - примерно так сетует в программке «Моссовета» автор заметки о ближайших работах труппы. Согласен. Вот только концепция местной режиссуры - обратиться в милую шутку вещь сугубо глубокую - непонятна.

Впрочем, по порядку. Действие первое - «Начало театра».

Театр, да прости меня за бытовую прозу Станиславский, начинается не с вешалки, но с билета и программки. Стоимость мест на вечер с «Белой гвардией» как-то несерьезна и едва ли не перекрывается ценою глянцево-мелованной программки. Последняя, превращенная в роскошный буклетик, выгодно отличается от своих сереньких предшественниц. Выгодны буклеты, по всей видимости, и людям торгового мира, ибо программка нынче открывается не списком действующих лиц и исполнителей спектакля, а крупным вопрошением: «Хотите иметь здоровую кожу ног?» Об чем речь! Конечно, хотим. И не только ног, но и более возвышенных участков тела. В том числе и тех, коими ведется отсчет второго действия - «Публика на креслах».

Среди публики выделяются зрители в белогвардейской форме - горькая смесь ностальгии со стремлением к самовыпячиванию. Карнавал ряженных, впрочем, никого не задевает. Напротив, антуражные аксельбанты, эпoletы и невеста откуда взявшиеся боевые награды вкупе с подтянутой статью заставляют восторженно блестя глаза и учащенно биться сердца не одних «офицерских» спутниц. Юные дамы, словно дети, падки на яркие предметы. Поклонниц Мельпомены, молодых, веселых и задорных, большинство в зале. Их постоянный хохот усиливает третью часть невеселой комедии - «Собственно действие».

Что же такого веселого в пьесе Булгакова? Что располагает к смеху? Легкость, а вернее - облегченность постановки. Кроме того, в великолепный актерский состав введены исполнители-комики. Не секрет, однако, что чистого комизма в булгаковских произведениях фактически нет. Великий мастер заставляет и о смешном напряженно думать, отыскивая в нем глубинные корни. В «Белой гвардии» же, как в «Беге», юмор используется как фон, завеса, и пронзительно точно донесены проблемы раскола и единения войной судеб и душ, распад общества на примере скреплявшей его военной интеллигенции - одним словом, показана национальная русская драма. На сцене «Моссовета» все это выхолощено желанием угодить требующему отдыха зрителю. Пьесе, образно говоря, выколотили рассудок, отбили руки и в таком виде пустили юродствовать по миру. Легкое действие безмятежного застолья, закованное на народной трагедии, лишь с минутными отступлениями в серьезность - но не «Белую гвардию» Булгакова предлагают залу в славном театре. Жаль. Я помню на этой сцене спектакли-потрясения.

Итак, финал. «Белую гвардию», лишив точки опоры, перекроили в легонькую комедию. Сей жанр хорош, но, увы, не всюду уместен. Развлечись, улыбаясь публика рукоплескала. Подавленный Булгаков сроднился с поверженными Турбинами. Мы, сопереживая, оставляем зал в смешанных действием чувствах. Падает занавес. Смейтесь.

Алексей МИНКИН.